

А. Глаголев

**Записки русского
путешественника с 1823 по
1827 год**

**Часть 4. Париж, Лондон,
Германия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Глаголев**
Записки русского путешественника с 1823 по 1827 год: Часть 4. Париж, Лондон, Германия / А. Глаголев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 283 с.

ISBN 978-5-458-13105-6

С высот горы Юры последний поклон красотам Альпийской природы и первое приветствие Франции, - стране, недавно могущественной и страшной, ныне смирившейся, но все еще обладающей средствами господствовать над Европой. Она господствует не силой оружий, сокрушенных вместе с триумфами Наполеона.

ISBN 978-5-458-13105-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

азбукъ и знаніе ихъ почищается болѣе нужнымъ, нежели знаніе закона Божія.

И такъ, если угодно, я поведу любопытныхъ прямо въ *Парижѣ*. Онъ намъ менѣе извѣстенъ, нежели сколько мы воображаемъ; нѣтъ уже того Парижа, который мы знали за десять лѣтъ, за пять лѣтъ и даже за годъ; самое усиленное вниманіе не можетъ слѣдовать за всѣми его измѣненіями. Съ того времени, какъ въ немъ посажено было древо вольности и пролилась кровь вѣнценоснаго государя, надъ этимъ городомъ прогмѣль судъ небесный: „Буди прясыйся;“ — и онъ прясется и въ религіи и въ правленіи и въ нравахъ. Его скрижали блестящъ и рассыпающся, какъ метеоры; его правители являющся и исчезающъ, какъ Кипайскія пѣни.

Начнемъ съ *Религіи*. Приготовленное грубымъ суевѣріемъ и деспотизмомъ духовенства, безвѣріе Якобинцевъ въ дни терроризма съ яростію устремилось на всѣ святыни. 3 аббатства и 63 монастыря мужескихъ, 13 аббатствъ и 70 обителей женскихъ, 80 каплицъ и до 60 приходскихъ

церквей въ одномъ только Парижѣ были разрушены или проданы съ публичнаго шорга.

Пустота и мракъ, раскрытые безбожіемъ, привели какъ бы въ изумленіе самихъ невѣрующихъ; они посидѣли наполнивъ духовную область существами аллегорическими; посвящали олтари олицетвореннымъ идеямъ вольности, войны, славы и многимъ другимъ. Такимъ образомъ приведено было въ дѣйство изрѣченіе главы ихъ Вольпера: „Если бы не было Бога, надлежало бы изобрѣсти его.“

Опьяненная чадою революціи, Директорія, приходя въ память, нашла нужнымъ прежде всего обнародовать, что она признаетъ бытіе Бога. Это объявленіе, начертанное на фронтонахъ нѣкоторыхъ церквей, оспаешся доселѣ неизглаженнымъ (въ 1825 году); да сохранишь его время на вѣки, въ урокъ потомству, какъ слѣпа мудрость человѣческая, оставленная собсивеннымъ своимъ силамъ.

Не извѣстно, по внутреннему ли убѣжденію или по однимъ расчетамъ полицики,

Наполеонъ возстановилъ храмы и богослуженіе католическое; но система умѣренно-спси, принятая имъ въ дѣлахъ религіи, согласовалась съ духомъ вѣка и народа. Она примирила враждующія спороны либераловъ и фанатиковъ, оградила совѣсть народа отъ ихъ посягательствъ и обезпечила внутреннюю тишину государства почти во все продолженіе имперіи.

Бурбоны принесли съ собою вѣру опцевъ своихъ, чистую Римскую или папешскую, и поручили завѣдываніе духовными дѣлами и публичнымъ воспитаніемъ ордену Іезуитовъ, еще не утвержденному никакимъ постановленіемъ государственнымъ, но уже успѣвшему распространиться во всѣхъ краяхъ государства и вкрасься во всѣ отрасли правленія.

Тонкіе и хитрые въ пѣсномъ кругу дѣйствій, въ сношеніяхъ съ лицами частными и семействами,—Іезуиты показали себя самыми грубыми полишиками въ дѣлахъ общественныхъ. Схоласпическая, всегда одинакая и съ XVI вѣка ни на шагъ не подвинувшаяся впередъ, метода ихъ воспитанія сбила ихъ

съ полку. Спавя успавъ своего учредителя выше всего, они не дозволяютъ себѣ никакихъ опъ него опшуплений, пребуемыхъ временемъ и обспояпельспвами.

Первымъ опытомъ вмѣшательспва ихъ въ управление были духовныя *миссии*, предпринятыя ими внутри Франціи. Миссии, которыя доселѣ опправляемы были въ Америку и на воспокъ для обращенія невѣрныхъ, однимъ значеніемъ своимъ изумили Французовъ. Принявъ на себя роль Апостоловъ, Іезуиты, по прибытіи въ какой либо городъ, учреждали въ немъ духовныя процесіи, провозглашали на площадяхъ напыщенныя рѣчи о обращеніи въ нѣдра Апостольской Римской церкви и спавили на площади или на мосту, въ знакъ своего пріумфа, желѣзный позлащенный крестъ, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа ихъ проповѣди. Такимъ образомъ они переходили изъ города въ городъ; число новообращенныхъ мало помалу увеличивалось; къ нимъ приспавали прсполудины, женщины и спарики, — всѣ ни холодные ни теплые къ вѣрѣ, но имѣвшіе

нужду въ новизнѣ догматовъ для успокоенія своей совѣсти.

Ободренные успѣхами въ провинціяхъ, Іезуиты перенесли свои дѣйствія въ столицу. Намѣреніе правительсва къ распространенію эпитъ миссій нимало не предосудительно; оно видѣло, что къ успокоенію спраны, волнуемой легкомысліемъ, своеволіемъ и ложными умствованиями, не оставалось другаго средсва, кромѣ возстановленія религіи; къ сожалѣнію, избранные имъ дѣлатели не соотвѣтствовали его высокимъ видамъ. Сначала въ самомъ Парижѣ Іезуиты были приняты не холодно; но когда, проповѣдуя нищету, они спали открыто наполняшь свои сокровищницы; когда, уча смиренію, сами начали захватывать бразды правленія и когда въ издаваемыхъ ими книжкахъ спали выславляшь себя Боговидцами; тогда многіе и изъ послѣдователей ихъ замѣнили, что пастыри ихъ носяшь личину.

Судя по наружнымъ знакамъ набожно-спи, можно подумать, что нынѣ въ Капюлической Европѣ послѣ Рима нѣтъ другаго города святѣе Парижа, и особенно въ наступающее время, въ продолженіе празднованія *пятидесятилѣтняго юбилея*. На колокольняхъ почти ежедневно праздничный звонъ; на улицахъ крестные ходы; на площадяхъ, занимаемыхъ обыкновенно шарлапанами, раскинуты шапры или подвижныя каплицы, обитыя коврами и бархатомъ для встрѣчи процессій. Процессію составляютъ разные чины духовенства съ хоругвлями и крестами, миссіонеры, каноники, викарные епископы и архіепископъ, несущій подъ балдахиномъ Святые дары. За ними слѣдуютъ Король съ принцами и принцессами, по известной ихъ набожности, — придворные чины и около 150 ремесленниковъ и женщинъ. Въ одной изъ такихъ процессій обратила на себя вниманіе молодая пригожая дама, въ прекрасной шляпкѣ, въ модномъ плащѣ, въ богатой шали и, вѣроятно для смиренія плоти,

съ босыми ногами. Ее сопровождали два гайдука въ блестящей ливреѣ. Опъ наблюдательнаго взора Парижанъ не укрылось, что смиренница дама имѣетъ прекрасныя маленькія ножки.

По случаю юбилея, обнародованы папскія буллы, дарующія всепрощеніе грѣховъ за самыя малыя пожертвованія, за участвованіе въ нѣсколькихъ процессіяхъ и прочтеніе нѣсколько разъ Pater noster и Ave Maria; но быспро распроспраняющійся іезуитизмъ сдѣлалъ всѣхъ столько недовѣрчивыми, что они смотрятъ на самыхъ ревностныхъ католиковъ, какъ на фарисеевъ. Недавно во всѣхъ магазинахъ, въ которыхъ продаются эстампы, появились литографированныя изображенія духовной процессіи; всѣ участвующія въ ней лица представлены съ разными ртами и въ самыхъ изуродованныхъ, карикатурныхъ положеніяхъ. Въ общій опголосокъ о крупныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ Іезуитами для обращенія Французовъ въ нѣдра Апостольской церкви.

Не удивительно, что, при такомъ расположеніи духа такъ холодно былъ принятъ

священнѣйшій обрядъ канонизаціи или сопричисленія къ лику свяпыхъ принявшаго мученическій вѣнецъ, короля Людовика XVI. На помѣ самомъ мѣспѣ, гдѣ онъ палъ подъ сѣкирою и гдѣ Благословенный Александръ въ 1814 году съ союзными монархами и войсками приносилъ благодарспвенныя молишвы Богу силъ, благословившему его оружіе,—шамъ въ послѣдспвіи (*) приносилась очиспительная жершва, въ присуспствіи короля, государспвенныхъ сановниковъ, войска и всего Парижа. Я не знаю, гдѣ укрывались и какую бурю мученій испытывали въ эпо время пережившіе свой позоръ, виновники королевской смерти; но Французы новаго поколѣнія смолрѣли на эпо торжеспво, какъ на обрядъ для нихъ чуждый; они не слушали молишвъ, не преклоняли колѣнъ и ославались съ покрышою головою, какъ будшобы кровь вѣчаннаго мученика не пала на ихъ опцевъ и на нихъ самихъ.

Иезуишпы употребляютъ всѣ усилія къ возспановленію духовнаго управленія среднихъ вѣковъ. Многіе декрешы и буллы пап-

(*) Въ Маѣ 1826 года.

скія приводящяся въ исполненіе епископами южныхъ епархій мимо министерства и палаты, которыя одинъ только имѣють право по закону давать разрѣшеніе на ихъ обнародованіе. Многія древнія постановленія каноническія, по несообразности ихъ съ духомъ нынѣшняго времени давно уже опринуныя и забытыя, снова получаютъ свой ходъ и силу. Одно изъ такихъ постановленій лишало умирающихъ актеровъ и актрисъ почести опѣванія ихъ по чину церковному и погребенія на общемъ каполическомъ кладбищѣ. Упрямство и настойчивость духовенства въ возобновленіи этого правила дали поводъ въ прошедшемъ году къ большимъ беспоконьямъ и волненіямъ въ столицѣ, по случаю смерти актера Филиппа изъ Труппы Гимназіи Драматической. Лишь только распространилось извѣстіе объ опреченіи священниковъ совершить надъ нимъ погребальныя молитвы, около 100,000 человекъ двинулись съ гробомъ его сперва къ этимъ священнослужителямъ, потомъ въ Тюльерійскій дворецъ къ королю, отъ короля къ министру духовныхъ дѣлъ,

Гермополипскому архіепископу; и, не получивъ ни опъ кого удовлетворенія, рѣшились прибѣгнуть къ самоуправству. Они вторглись силою въ церковь, пробыли въ ней нѣсколько времени съ тѣломъ покойника и потомъ опнесли его на общее кладбище, призывая въ молитвахъ и рѣчахъ своихъ Судію Всеышняго разсудить ихъ про и поручая его благосии душу усопшаго.

При полипикѣ болѣ оспорожной и мѣрахъ менѣ крупныхъ, можно было бы, кажется, дать совершенно другое направленіе этому народу, еще не совсѣмъ подавившему въ себѣ чувства религіи: но Іезуиты, подобно неперпѣливымъ врачамъ, хопяпъ лечипъ слабыхъ больныхъ сильными, опчаянными средствами; они не гнушъ, а ломаюпъ Францію.

Вліяніе Іезуитовъ на публичное воспитаніе юношества также съ каждымъ днемъ болѣ и болѣ усиливается. Почти всѣ учебныя заведенія, среднія и высшія, уже состояпъ теперь подъ вѣденіемъ патеровъ и управляюпся или членами ихъ общества или ихъ агентами. Почти всѣ мѣста учи-